

Протокол № 8
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 сентября 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — В.Л. Левыкина
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — А.Г. Сухореброва — Д.Р. Каюмов — В.В. Лапинский — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.12. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 27 мая 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилось представление начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по СПб и ЛО (ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО) С.А. Погудина, поступившее в Адвокатскую палату СПб 27 мая 2010г.

Сообщается о том, что в ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО поступило обращение начальника ФБУ ИЗ-47/4 ГУ ФСИН В.А. Щипанова о допущенном адвокатом К. нарушении норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из поступивших документов следует, что адвокат К. тайно пронесла в Следственный изолятор № 4 и передала своему подзащитному Ч.А.А. мобильный телефон. В своём объяснении адвокат К. подтверждает факт передачи мобильного телефона осуждённому Ч.А.А.

Передача лицу, содержащемуся в Следственном изоляторе предметов, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, является нарушением установленного режима, регламентируемого ст.16 ФЗ № 103-ФЗ от 15.07.1995г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также Правилами внутреннего распорядка Следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утв. Приказом МЮ РФ № 189 от 14.10.2005г.

На основании ч.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Нарушение адвокатом К. указанного требования Кодекса профессиональной этики адвоката влечёт применение мер дисциплинарной ответственности.

Учитывая, что несоблюдение правил адвокатской профессии адвокатом К. умаляет авторитет адвокатуры и недостойно высокого звания адвоката, руководствуясь ч.6 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», предлагается рассмотреть вопрос о прекращении статуса адвоката К.

К представлению начальника ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО прилагаются документы на 16 листах.

В своём объяснении адвокат К. признаёт факт передачи ею осуждённому Ч.А.А. мобильного телефона во время свидания в Следственном изоляторе, но оговаривается, что Ч.А.А. «...лишь визуально ознакомился с телефонным аппаратом». Согласно представленных документов, мобильный телефон пределов следственного кабинета, в котором она работала, не покидал. Ч.А.А. телефоном не пользовался и не выходил с ним из следственного кабинета. Данные обстоятельства не оспариваются и признаются должностными лицами, составившими указанные документы.

Далее, ссылаясь на решение Верховного Суда РФ от 31.10.2007г., адвокат К. сообщает о том, что п.146 «Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов...» признан недействующим в части запрета на пронос и использование во время свидания с подозреваемым технических средств связи без разрешения начальника СИЗО. Она считает, что её действия «...не вступали в противоречие с Законом в его истолковании Верховным судом РФ, а п.146 Правил внутреннего распорядка, который был якобы ею нарушен, является недействующим с 29 января 2008г.». Соответственно мобильный телефон тайно она не пронесла. А поскольку за пределы следственного кабинета Ч.А.А. с её мобильным телефоном не выходил, не пользовался им, а сам телефон был изъят именно в следственном кабинете, то в её действиях отсутствуют нарушения.

Никаких пожеланий, просьб или указаний доверителя Ч.А.А., направленных к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, она не исполняла. А сотрудники ИЗ-47/4 «...заставили Ч.А.А. дать такие объяснения».

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката К., Квалификационная комиссия АП СПб усматривает в её действиях нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в следующем.

В соответствии с п.147 «Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», утв. Приказом Минюста РФ № 189 от 14.10.2005г., одним из оснований для досрочного прекращения свидания является попытка передачи подозреваемому или обвиняемому (в данном случае осуждённому) запрещённых предметов, веществ и продуктов питания.

Перечень вещей и предметов, которые осуждённым запрещается иметь при себе, установлен «Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений», утв. приказом Минюста РФ № 205 от 03.11.05г. В силу п.18 «Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осуждённым запрещено иметь при себе, получать либо приобретать» (Приложение № 1 к «Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений») к указанным предметам относятся все средства связи, в т.ч. сотовые (мобильные) телефоны.

Факт передачи адвокатом осуждённому Ч.А.А. мобильного телефона подтверждается документально и не оспаривается самой К. Так, рапортом младшего инспектора СИЗО Лосевой М.И.

от 15 апреля 2010г. подтверждается, что инспектор предупреждала адвоката о сдаче запрещённых предметов. К. «...сдала один сотовый телефон и заявила, что других запрещённых предметов, в т.ч. предметов сотовой связи у неё нет». Из рапортов сотрудников СИЗО Ивонина В.А., Дайнеко В.И. и др., а также из объяснения самого Ч.А.А. от 15 апреля 2010г. следует, что Ч.А.А. не только «визуально ознакомился» с аппаратом, как объясняет К., но и осуществил с него звонок своей жене (указывает Ф.И.О. жены, № её телефона).

Из копии постановления от 10 июня 2010г. Мирового судьи судебного участка №45 СПб Михалиной Ю.В. усматривается, что адвокат К. по факту незаконной передачи 15 апреля 2010г. осуждённому Ч.А.А. мобильного телефона, признана виновной в совершении административного правонарушения по ст.19.12 КоАП РФ и подвергнута наказанию в виде административного штрафа в размере 1000 рублей, с конфискацией запрещённого предмета - сотового телефона.

С учётом изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката К. нарушения требований п.2 ст.5. Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия; Адвокат К. также нарушила положения, установленные п.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми никакие пожелания, просьбы доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя!

На заседание Совета АП СПб адвокат К. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат К. пояснила: «Я взяла с собой телефон, т.к. ждала телефонного звонка следователя по поводу следственных действий. Я поговорила со следователем по телефону и положила его на стол, а подзащитный взял телефон со стола, а в это время вошли сотрудники ... При мне подзащитный не разговаривал по телефону. В постановлении мирового судьи указано, что я не имела права ни проносить телефон с собой, ни давать его подзащитному».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Незаконно передав 15 апреля 2010г. осуждённому Ч.А.А., содержащемуся в ИЗ-47/4, мобильный телефон, адвокат К. нарушила требования п.2 ст.5. Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия; а также нарушила требования п.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми никакие пожелания, просьбы доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката К. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату К.

Поступило предложение «объявить замечание адвокату К.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.12.1. объявить адвокату К. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.5 и п.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова